

УДК 821.161.1.09 : 94 (470) «1917»

Щедрина Н.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В СОЗНАНИИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА – ПИСАТЕЛЯ, ИСТОРИКА, ФИЛОСОФА

Аннотация. Статья посвящена взглядам А.И. Солженицына на Февральскую революцию 1917 г. В центре анализа работа «Размышления над Февральской революцией», написанная в 1980–1983 гг., и объяснения, почему она появилась в печати в 2007 г. Особое внимание уделено логике развития публицистической мысли писателя, утверждающего, что Февральская революция явилась крупнейшим событием XX в. не только для России, но и для всего мира. Солженицын рассматривает природу Февральской революции, роль либеральных кругов, отречения Николая II. Привлекаются и другие публицистические статьи А.И. Солженицына, в которых концепция Февраля находит своё дальнейшее углубление.
Ключевые слова: А.И. Солженицын, Февральская революция, публицистическая мысль писателя, Николай II.

N. Shchedrina

*Moscow Region State University
10A, Radio st, Moscow, 105005, Russian Federation*

FEBRUARY REVOLUTION IN THE CONSCIOUSNESS OF A.I. SOLZHENITSYN – WRITER, HISTORIAN, PHILOSOPHER

Abstract. The article is devoted to the views of A.I. Solzhenitsyn on the February Revolution of 1917. His work “Reflections on the February Revolution”, written in 1980–1983, is in the center of the analysis. Besides, the explanation for why it was published in 2007 is also scrutinized. Particular attention is paid to the logic of the development of journalistic thought of the writer. As he stated that the February Revolution was the largest event of the twentieth century not only for Russia, but for the whole world. Solzhenitsyn examined the nature of the February revolution, the role of the liberal circles, and the renunciation of Nicholas II. Other Solzhenitsyn’s journalistic articles, in which the concept of February finds its further deepening, are also considered.

Key words: A.I. Solzhenitsyn, the February revolution, the writer’s journalistic thought, Nicholas II.

Размышления о Февральской революции занимают большое место в сознании Солженицына – писателя, историка, философа и публициста. Три недели Февральской революции писатель считает «крупнейшим событием не только России, но и для всего мира в XX веке». Он называет её «... самой крупной революцией ... взорвавшей Россию, а затем и весь мир», «единственно истинной ... (ибо 1905 год – только неудавшаяся раскочка, а Октябрь – лёгкий переворот уже сдавшегося режима) ...» [1, т. 1, с. 494].

Анализу этого события в жизни России и влияния его на развитие других стран посвящены высказывания писателя в многочисленных статьях и интервью в разное время: «Телеинтервью компании Би-Би-Си в связи с выходом книги “Ленин в Цюрихе” (25 февраля 1976 г.)», «Радиоинтервью компании Би-Би-Си (февраль 1979 г.)», «Радиоинтервью о “Марте Семнадцатого” для Би-Би-Си (29 июня 1987 г.)», «Интервью с Рудольфом Аугштайном для журнала “Шпигель” (9 октября 1987 г.)», «Интервью с Дэвидом Эйкманом для журнала “Тайм” (23 мая 1989 г.)», – а также рассуждения в работах: «Как нам обустроить Россию?» (1990), «“Русский вопрос” к концу XX века» (1994), «Россия в обвале» (1998) – и в статьях, выступлениях конца 1990-х – начала 2000-х гг.

27 февраля 2007 г., накануне 90-летия Февральской революции, в «Российской газете» была опубликована работа А. Солженицына «Размышления над Февральской революцией», написанная в 1980–1983 гг. в момент окончания третьего «узла» «Красного Колеса» – «Март Семнадцатого». Первоначально предполагалось, что писатель включит её в конец четырёх томов «Марта Семнадцатого», но этого не произошло. «В то время для меня, перегруженного колоссальным фактическим материалом, это была органическая потребность: концентрировано выразить выводы из той массы горьких исторических фактов. Ещё горше, что теперь, спустя четверть века, часть этих выводов приложима к нашей сегодняшней тревожной неустроенности» [2, с. 2], – сказал писатель. Сегодня становится очевидным, что статью Солженицына можно рассматривать как политическое и историческое резюме не только к третьему «узлу», но и к роману «Красное Колесо» в целом.

В России «Размышления над Февральской революцией» впервые появились в журнале «Москва» в 1995 г. во 2 номере. В год 90-летия Февральской революции публикация статьи А. Солженицына была осуществлена «Российской газетой», затем на её страницах состоялась дискуссия, в которой приняли участие кинорежиссёр Андрей Кончаловский, Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, директор Института Российской истории РАН Андрей Сахаров и др. По словам Н.Д. Солженицыной, в этой очень важной для писателя статье выразилось его «горячее

публицистическое сердце» [2, с. 1]. О том, что позиция А. Солженицына и сегодня вызывает споры, свидетельствуют многочисленные материалы, появившиеся к 100-летию Февральской революции, из которых видно, что мнение А. Солженицына и сейчас «выпадает из трафаретных представлений» [2, с. 1] наших современников.

Статья «Размышления над Февральской революцией» состоит из четырёх частей, в названия которых вынесены концептуальные проблемы по вопросам Февраля. Соблюден хронологический принцип. Первая часть охватывает период с 23 по 27 февраля 1917 г., вторая – с 28 февраля по 2 марта 1917 г., третья – с 3 по 9 марта 1917 г., заканчивается повествование периодом «после 10 марта 1917 г.».

Аналитик и исследователь, А. Солженицын начинает с «Природы бескровной», рассматривая с исторической и философской позиции причины, приведшие к свершению Февраля. К ним относятся: подтолкнувшее к этому событию убийство Распутина, отъезд Верховного Главнокомандующего из действующей армии на девять недель и возврат в Ставку больного и «расслабленного генерала Алексеева» [1, т. 1, с. 459], сменившего «огневого генерала Гурко», и «перевозбудившие общество» лозунги Государственной Думы», и хлебная петля, и положение рабочих на оборонных заводах, и положение военных в Волынском батальоне, а также малочисленность жандармерии, защищавшей власть, и др. «Революция – это хаос с невидимым стержнем. Она может победить и никем не управляемая» [1, т. 1, с. 463], – заявляет А. Солженицын.

Но всё же «за крушение корабля» отвечает капитан, «всякий народ вправе ожидать от своего правителя *силы*», – говорит писатель-историк и продолжает: «Ни один человек из свиты, из Двора, из правительства, из Сената, из столбовых князей и жалованных графов, и никто из их золотых сынков, – не появился оказать личное сопротивление, не рискнул своею жизнью. Вся царская администрация и весь высший слой аристократии в февральские дни сдавались как кролики – и этим-то и была вздута ложная картина единого революционного восторга России» [1, т. 1, с. 465]. Автор подытоживает: «Мартовское отречение произошло почти мгновенно, но проигрывалось оно 50 лет, начиная от выстрела Каракозова» [1, т. 1, с. 481].

Ещё в статье 1982 г. «Наши плюралисты» А. Солженицын объясняет «невнимание» историков к событиям Февраля тем, что исследователи, увлечённые перспективами анализа Октября, «рвут» к нему, «облетая на крылышках». «Но я умоляю остановиться: – восклицает писатель, – а Февраль??» [1, т. 1, с. 413].

Поначалу и он, взявшийся за свои «узлы», считал, что Февраль «только по дороге» к Октябрю. В радиоинтервью компании Би-Би-Си в февра-

ле 1979 г. в Кавендише Солженицын заявил о важности для себя изучения Февральской революции, осознания её опыта для всего мира, хотя сам поначалу «рвался к Октябрю, Февраль оказался только на дороге» [1, Т. 2, с. 485]. В интервью он затрагивал многие вопросы, которые позже будут освещены в работе «Размышления над Февральской революцией».

Вступая с «плюралистами» в диалог, А. Солженицын говорит о десятилетиях собирания «сгущённого, объективного исторического материала», который замалчивался, ибо не выгодно было «плюралистам» в этом разбираться, «легче будет забросать Россию в её новый роковой час пустословием» [1, т. 1, с. 415]. Отсюда, по его мнению, новейшая история обрастает выдумками и легендами, «пристрастными, не случайными», что, видимо, и заставило писателя вновь, уже в 2007 г., вернуться к Февралю.

А. Солженицын считал рождённые о Феврале легенды пристрастными и развенчивал их, полагая, что Николай II был верен либеральным кругам, «стремившимся выручить западных союзников жизнями русских крестьян» [1, т. 2, с. 485, 486], что в Совете рабочих депутатов всем владел Исполнительный комитет, избравший сам себя, что Временное правительство «существовало, математически выражаясь, *минус два дня*: то есть оно полностью лишилось власти за два дня до своего создания» [1, т. 2, с. 486]. Мифология Февраля на художественном и документальном уровнях рассматривается Солженицыным в «Красном Колесе».

В статье «Размышления над Февральской революцией» писатель даёт краткую характеристику членам Временного правительства: «арлекину Керенскому», «размазне Львову», «прославленному бретеру» Гучкову, «окаменелому догматику» Милюкову, «мелкому интриганту» Некрасову, «фиглявистому великосветскому ухажёру» Терещенко, «элоквенту, ритеру» Родичеву и др. А. Солженицын обвиняет их в захвате законодательной власти, аресте царя, хотя можно было просто ограничить его место жительства. По его мнению, прокручивалась «крылатая аналогия с Великой Французской» [1, т. 1, с. 502] революцией.

«Да и сам Февраль-то, – говорит автор статьи, – был делом двух столиц». Солженицын подчёркивает, что эти города – ещё не вся Россия: «И вся крестьянская страна, и вся действующая армия с недоумением узнали об этом уже готовом перевороте» [1, т. 1, с. 484]. «В ночь с 1 на 2^е марта Петроград проиграл саму Россию – и больше чем на семьдесят пять лет» [1, т. 1, с. 485].

Корниловский мятеж писатель назовёт ещё в 1979 г. «ложью и истерикой Керенского», который «сам вывел фронтовые войска в Петроград, но из боязни левых отрёкся от этих войск по пути и изобразил мятежом... но этой истерикой: утвердил окончательно большевиков» [1, т. 2, с. 486]. В итоге А. Солженицын скажет, что «если вникнуть в повседневное течение

февральских дней, в каждую мелочь и во всю реальную обстановку, то сразу становится ясно, никуда, кроме анархии, ... [революция] не шла. Она заключала противоречие в каждом своём пункте. Поразительная история 17-го года – это история самопадения Февраля. Либерально-социалистические тогдашние правители промотали Россию в полгода до полного упадка» [1, т. 2, с. 487].

Во второй части статьи «Размышления над Февральской революцией» писатель сконцентрировал внимание на мгновенности крушения власти: «Столетиями стоять скалой – и рухнуть в три дня? Даже в два: днём 1 марта ещё никто не предлагал Государю отречься – днём 3 марта отрёкся уже не только Николай II, но и вся династия» [1, т. 1, с. 469].

Гражданственность позиции автора статьи достигает своего наивысшего накала в его буквальном неистовстве по поводу свершившегося в эти дни: «...Николай II, для блага России отрёкся в пользу Исполнительного Комитета Совета рабочих и солдатских депутатов – то есть шайки никем не избранного полуинтеллигентского полуревOLUTIONIONНОГО отрёбья ... В ночь с 1 на 2 марта Петроград проиграл саму Россию – и больше чем на семьдесят пять лет» [1, т. 1, с. 483–484].

Отречение Николая II, по мнению писателя – это начало разрушения России и ядро самопадения Февраля.

В третьей части статьи А. Солженицын даёт краткую историю правления Николая II, состоящую, на его взгляд, «как бы из двух повторенных кругов, каждый по 11 лет. И в пределах каждого круга он имел несчастный дар свести страну из твёрдого процветающего положения – на край пропасти: в октябре 1905 и в феврале 1917. Все споры российские теперь кипят во втором круге – а ведь в первом всё это уже случилось» [1, т. 1, с. 470]. Автор статьи «Размышления над Февральской революцией» называет Николая II «роковым монархом» «зацарившемся» на своём троне, жалеет о том, что Государь «не вынес рядом с собой Столыпина», посланного Богом: «Этот великий человек вытянул бы из хаоса и Россию, и династию, и царя» [1, т. 1, с. 470]. Солженицын называет имена тех русских министров, генералов, полковников, которые могли бы составить опору Государю в этот период: Маклаков, Шингарев, Колчак, Непенин, Мартынов, Брусилов, Гурко и др.

Писатель винит царя за неправильное поведение: можно было мобилизовать конвой, «быстро надевший белые повязки»; Государь не имел права передавать престол Михаилу, так легко от него отрёкшемуся. «Именно этот Манифест, подписанный Михаилом (не бывшим никогда никем), и стал единственным актом, определившим формально степень власти Временного правительства...», – пишет Солженицын, – династия покинула престол, даже не попытавшись бороться за Россию» [1, т. 1, с. 488].

Очень важна высказанная автором мысль о камерности переворота. Он ещё раз заостряет внимание на ненужности его для России, а затем обличает «февралистов», относя к ним либералов, недоброжелателей царя, словом, тех, кто хотел «свалить» власть. По мнению Солженицына, лидеры Февраля не предполагали, что вызовут к жизни другую силу, силу большевиков, потому что февральским вождям было не до того: «... они ещё судорожно сдирали корону передними лапами – а уже задние и всё туловище их были отрублены» [1, т. 1, с. 484].

Вся историческая роль февралистов только и свелась к тому, что они не дали монархии защититься, не допустили её прямого боя с революцией. Идеология интеллигенции слизнула своего государственного врага, но в самые же часы победы была подрезана идеологией советской, – «и так оба вековых дуэлянта рухнули почти одновременно» [1, т. 1, с. 483, 484].

Резюмируя итоги свершившихся событий, писатель как историк логически дифференцирует российские революции «от 1905, Февраля 1917 и Октября» и переходит к оценке революции 1905–1906 гг., называя её «симуляцией». Тем самым развенчивает ещё один устоявшийся советский миф историков и политиков, рассматривающих революцию 1905–1907 гг. как важный этап в подготовке Октября. Затем даёт авторское трагическое истолкование и оценку всем трём этапам: «...было много разрозненного террора (и уголовного), когда революционеры (и уголовники) и интеллигенты – толкали, толкали, раскачивали, раскачивали – а о н о никак не раскачивалось и не раскачивалось. А Февраль – даже неправдоподобен: дремота страны, ничтожное участие масс – никакого сопротивления власти. А Октябрь – короткий грубый местный военный переворот по плану, какая уж там революция?» [1, т. 1, с. 494] (разрядка автора – Н.Щ.). В итоговом выводе писатель подчеркивает «величайшую кровавую необратимость революции» в России как революции ««всемирного значения» в XX веке» [1, т. 1, с. 494].

В статье «Размышления над Февральской революцией» «прочерчивается» её дальнейшее «шествие». Она «катилась» 15 лет, «разгуливалась от месяца к месяцу Семнадцатого – вполне уже стихийно, и потому Гражданской войной, и миллионным же чекистским террором, и вполне стихийными крестьянскими восстаниями, и искусственными большевицкими голодами от 30, по 40 губерний – и может быть закончилась лишь искоренением крестьянства в 1930–1932 и перетряхом всего уклада в первой пятилетке» [1, т. 1, с. 495].

И если в «Марте Семнадцатого», третьем узле «Красного Колеса», частью которого и должна была стать статья о Феврале, Солженицын при помощи художественных средств раскрывает историческую картину происходящего, то повторной публикацией в 2007 г. работы «Размышления над

Февральской революцией» как отдельного произведения, хотя печаталось оно без всяких изменений, писатель вновь хотел обратить внимание на сложившуюся ситуацию в России, и на возможный выход из кризиса власти, ибо «трагедия – это ещё не поражение».

Завершая свой разговор, он ещё раз называет Февраль «губительным», а недооценка его чревата повторением случившегося в 1917 г. «Февральской революцией, – говорит А. Солженицын, – не только не была достигнута ни одна национальная задача русского народа, но произошёл как бы национальный обморок, полная потеря национального сознания. Через наших высших представителей мы как нация потерпели духовный крах. У русского духа не хватило стойкости к испытаниям» [1, т. 1, с. 503]. Возможно, поэтому писатель «оборвал» своё десяти томное «повествование об отмеренных сроках» «Красное Колесо» на событиях, предшествующих Октябрю 1917 г., ибо перспективы его были уже ясны, а в год 90-летия Февральской революции подтвердил верность высказанным когда-то взглядам, опубликовав давно написанную, но не вошедшую в роман главу, которая в мировоззренческом плане является для него концептуальной.

Мысли Солженицына как писателя, историка, философа о Феврале найдут своё продолжение в его работах конца XX – начала XXI вв. «Расплющенную Россию» 1990-х гг. он соотнесёт с «блаженно-радостной сумятицей» [3, с. 14] Февральской революции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солженицын А.И. Публицистика: в 3 т. Т. 1, 2. Ярославль: Верхняя Волга, 1995–1997. 720, 624 с.1
2. Солженицын А.И. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007. 27 февр.
3. Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 1998. 208 с.

REFERENCES

1. Solzhenitsyn A.I. *Publitsistika. T. 1, 2* [Publicism. Vols. 1, 2]. Yaroslavl, Verkhnyaya Volga Publ., 1995–1997. 720, 624 p.
2. Solzhenitsyn A.I. [Reflections on the February revolution]. In: *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 2007, February 27.
3. Solzhenitsyn A.I. *Rossiya v obvale* [Russia in a collapse]. Moscow, Russkii put' Publ., 1998. 208 p.

¹ Тексты статей и интервью писателя цитируются по этому изданию. В скобках указываются том и страница, полностью сохранены особенности авторской орфографии и пунктуации, а также разрядка и курсив.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Щедрина Нэлли Михайловна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX века Московского государственного областного университета; e-mail: schedrina@gmail.com

Nelli M. Shchedrina – Doctor of Philological sciences, Professor at the Department of Russian Literature of the XXth Century, Moscow Region State University; e-mail: schedrina@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Щедрина Н.М. Февральская революция в сознании А.И. Солженицына – писателя, историка, философа // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 3. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Shchedrina N.M. February revolution in the consciousness of A.I. Solzhenitsyn – writer, historian, philosopher. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 3. Available at: www.evestnikmgou.ru.